

Рассказы и сказки

Автор:

Константин Ушинский

Рассказы и сказки

Константин Дмитриевич Ушинский

Произведения замечательного русского педагога и писателя К. Д. Ушинского (1824–1870) посвящены тому, что близко детям, что окружает их в жизни: о больших и маленьких тайнах огромного мира, о человеке-труженике и его делах.

Для младшего школьного возраста.

Константин Ушинский

Рассказы и сказки

© Состав., оформление. ООО Издательство «Родничок», 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Рассказы

Спор животных

Корова, лошадь и собака заспорили между собою, кого из них хозяин больше любит.

– Конечно, меня, – говорит лошадь. – Я ему соху и борону таскаю, дрова из лесу вожу; сам он на мне в город ездит: пропал бы без меня совсем.

– Нет, хозяин любит больше меня, – говорит корова. – Я всю его семью молоком кормлю.

– Нет, меня, – ворчит собака, – я его добро стерегу.

Подслушал хозяин этот спор и говорит:

– Перестаньте спорить по-пустому: все вы мне нужны, и каждый из вас хорош на своём месте.

Спор деревьев

* * *

Заспорили деревья промежду себя: кто из них лучше? Вот дуб говорит:

– Я всем деревьям царь! Корень мой глубоко ушёл, ствол в три обхвата, верхушка в небо смотрится; листья у меня вырезные, а сучья будто из железа вылиты. Я не кланяюсь бурям, не гнусь перед грозой.

Услышала яблоня, как дуб хвастает, и молвила:

– Не хвастай много, дубище, что ты велик и толст: зато растут на тебе одни жёлуди, свиньям на потеху; а моё-то румяное яблочко и на царском столе бывает.

Слушает сосенка, иглистой верхушкой качает.

– Погодите, – говорит, – похвалиться; вот придёт зима, и будете вы оба стоять голёшеньки, а на мне всё же останутся мои зелёные колючки; без меня в холодной стороне житья бы людям не было; я им и печки топлю, и избы строю.

Лошадка

Конь храпит, ушами прядёт, глазами поводит, удила[1 - Удила? – металлические стержни, вкладываемые в рот упряжного животного.] грызёт, шею, словно лебедь, гнёт, копытом землю роет. Грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей – чёлка, на ногах – щётка; шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремяна золотые, подковки стальные.

Садись и пошёл! За тридевять земель, в тридесятое царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.

Козёл

Идёт козёл мохнатый, идёт бородатый, рожищами помахивает, бородищей потряхивает, копытками постукивает: идёт, блеет, коз и козляток зовёт. А козочки с козлятками в сад ушли, травку щиплют, кору гложут, молодые прищепы портят, молоко деткам копят; а козлятки, малые ребятки, молочка насосались, на забор взобрались, рожками передрались.

Погоди, ужо придёт бородатый хозяин, всем вам порядок даст!

Петушок с семьёй

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребаёт, курочек с цыплятами созывает:

– Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяюшки! Пёстренькие-рябенькие! Чёрненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятками собирались, раскудахтались; зёрнышком не поделились – передрались. Петя беспорядков не любит – сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал: «Ку-ку-ре-ку!»

Хавронья

Грязна наша хавроньюшка, грязна и обжорлива; всё жрёт, всё мнёт, об углы чешется, лужу найдёт – как в перину прёт, хрюкает, нежится.

Рыло у хавроньюшки не нарядное: в землю носом упирается, рот до ушей; а уши, словно тряпки, болтаются; на каждой ноге по четыре копыта, а ходит – спотыкается. Хвост у хавроньюшки винтом, хребет – горбом; на хребте щетина торчит. Жрёт она за троих, толстеет за пятерых; зато её хозяйшки холят, кормят, помоями поят; а вломится в огород – поленом прогонят.

Бишка

– А ну-ка, Бишка, прочти, что в книжке написано!

Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла.

– Не моё, – говорит, – дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу – будет с меня и этого.

Васька

Котичек-коток – серенький лобок. Ласков Вася, да хитёр, лапки бархатные, ноготок остёр.

У Васютки ушки чутки, усы длинны, шубка шёлковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поёт, а попалась мышка – не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Мышки

Собрались мышки у своей норки, старые и малые. Глазки у них чёрненькие, лапки у них маленькие, остренькие зубки, серенькие шубки, ушки кверху торчат, хвостица по земле волочатся.

Собрались мышки, подпольные воровки, думушку думают, совет держат: «Как бы нам, мышкам, сухарь в норку протащить?»

Ох, берегитесь, мышки! Ваш приятель Вася недалёко. Он вас очень любит, лапкой приголубит; хвостики вам помнёт, шубочки вам порвёт.

Птицы

* * *

В одной хорошенькой малороссийской деревеньке было столько садов, что вся она казалась одним большим садом. Деревья цвели и благоухали весной, а в густой зелени их ветвей порхало множество птичек, оглашавших окрестность звонкими песнями и весёлым щебетаньем; осенью уже появлялось между листьями множество розовых яблок, жёлтых груш и сине-пурпуровых слив.

Но вот несколько злых мальчиков, собравшись толпою, разорили птичьи гнёзда. Бедные птицы покинули сады и больше уже в них не возвращались.

Прошла осень и зима, пришла новая весна; но в садах было тихо и печально. Вредные гусеницы, которых прежде птицы истребляли тысячами, разводились теперь беспрепятственно и пожирали на деревьях не только цветы, но и листья: и вот обнажённые деревья посреди лета смотрели печально, будто зимою.

Пришла осень, но в садах не было ни розовых яблок, ни жёлтых груш, ни пурпуровых слив; на ветках не перепархивали весёлые птички; деревня не оглашалась их звонкими песнями.

Кукушечка

Серая кукушка – бездомная ленивица: гнездо не вьёт, в чужие гнёзда яички кладёт, своих кукушат на выкорм отдаёт, да ещё и подсмеивается, перед муженьком хвалится: «Хи-хи-хи! Ха-ха-ха! Погляди-ка, муженёк, как я овсянке на радость яичко снесла».

А хвостатый муженёк, на берёзе сидючи, хвост развернул, крылья опустил, шею вытянул, из стороны в сторону покачивается, года высчитывает, глупых людей обсчитывает.

Ласточка

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глиной лепила, гнёздышко вила. Свила себе гнёздышко: яички носила. Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек: детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает: ловит мошек, кормит крошек.

Придёт пора неминуемая, детки оперятся, все врозь разлетятся, за синие моря, за тёмные леса, за высокие горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской всё рыщет – малых деток ищет.

Орёл

Орёл сизокрылый всем птицам царь. Вьёт он гнёзда на скалах да на старых дубах; летает высоко, видит далёко, на солнце немигаючи смотрит.

Нос у орла серпом, когти крючком; крылья длинные; грудь навывкат – молодецкая.

Дятел

Тук-тук-тук! В глухом лесу на сосне чёрный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает, – мурашей да козявок из-за коры выпугивает; кругом ствола обежит, никого не проглядит.

Испугались мураши: «Эти-де порядки не хороши!» Со страху корячутся, за корою прячутся – не хотят вон идти. Тук-тук-тук! Чёрный дятел стучит носом, кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашей, словно рыбку, таскает.

Орёл и кошка

* * *

За деревней весело играла кошка со своими котятками. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись, – огромный степной орёл: как молния спустился он с вышины и схватил одного котика. Но не успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки; но орёл всё ещё был очень силён, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она

ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.

Гусь и журавль

Плавают гусь по пруду и громко разговаривает сам с собою:

– Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по земле, и плаваю-то по воде, и летаю по воздуху; нет другой такой птицы на свете! Я всем птицам царь!

Подслушал гуся журавль и говорит:

– Прямой ты гусь, глупая птица! Ну можешь ли ты плавать, как щука, бегать, как олень, или летать, как орёл? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чем всё, да плохо.

Пчела и мухи

* * *

Позднею осенью выдался славный денёк, какие и весною на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поблёкшими растениями. Вызванные из улья светом и теплом, мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже негде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

– Как вы глупы со своим весельем, – сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. – Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что, наверное, сегодня же начнётся ветер, дождь, холод, и нам всем придётся пропасть.

– Зум-зум-зум! Зачем же пропадать, – отвечали мухе весёлые пчёлки. – Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

Не ладно скроен, да крепко сшит

Беленький, гладенький зайчик сказал ежу:

– Какое у тебя, братец, некрасивое, колючее платье!

– Правда, – отвечал ёж, – но мои колючки спасают меня от зубов собаки и волка: служит ли тебе так же твоя хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.

Лиса Патрикеевна

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое; ушки на макушке, хвостик на отлёте, шубка тёпленькая. Хорошо кума принаряжена: шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, а на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно; смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает.

Роет норы, умница, глубокие: много входов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки; мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была, хозяйшка, да разбойница лиса: любит курочек, любит уточек, свернёт шею гусю жирному, не помилует и кролика.

Учёный медведь

* * *

– Дети! Дети! – кричала няня. – Идите медведя посмотреть.

Выбежали дети на крыльцо, а там уже много народу собралось. Нижегородский мужик, с большим колом в руках, держит на цепи медведя, а мальчик приготовился в барабан бить.

– А ну-ка, Миша, – говорит нижегородец, дёргая медведя цепью, – встань, подымись, с боку на бок перевались, честным господам поклонись и молодкам

покажись.

Заревел медведь, нехотя поднялся на задние лапы, с ноги на ногу переваливается, направо, налево раскланивается.

– А ну-ка, Мишенька, – продолжает нижегородец, – покажи, как малые ребятишки горох воруют: где сухо – на брюхе; а мокренько – на коленочках.

И пополз Мишка: на брюхо припадает, лапой загребаёт, будто горох дёргает.

– А ну-ка, Мишенька, покажи, как бабы на работу идут.

Идёт медведь, нейдёт; назад оглядывается, лапой за ухом скребёт.

Несколько раз медведь показывал досаду, ревел, не хотел вставать; но железное кольцо цепи, продетое в губу, и кол в руках хозяина заставляли бедного зверя повиноваться. Когда медведь переделал все свои штуки, нижегородец сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Удила? – металлические стержни, вкладываемые в рот упряжного животного.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ushinskiy_konstantin/rassказы-i-skazki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)